

ДЖОРДЖ КЛЕЙСОН

САМЫЙ БОГАТЫЙ

ЧЕЛОВЕК

ГЛАВНАЯ
КНИГА
О БОГАТСТВЕ

В ВАВИЛОНЕ

Книги-драйверы

Джордж Сэмюэль Клейсон

**Самый богатый
человек в Вавилоне**

«ЭКСМО»

1926

УДК 334:159.9

ББК 88.4

Клейсон Д.

Самый богатый человек в Вавилоне / Д. Клейсон — «Эксмо»,
1926 — (Книги-драйверы)

ISBN 978-5-04-177986-3

10 всемирно известных притч, которые полностью меняют ваше мышление. Оригинальная версия главной книги о богатстве теперь в самом полном и благозвучном переводе. Все, что было написано о накоплении капитала после «Самого богатого человека в Вавилоне», лишь повторяет и развивает идеи Джона Клейсона, но принципиально нового не добавляет. Роберт Киосаки, Наполеон Хилл, Бодо Шефер — все они черпали мудрость из этого бестселлера. Книга переведена на 32 языка и издана в 56 странах мира. Продана тиражом больше 100 миллионов экземпляров (точный подсчет затруднен из-за невероятного количества переизданий). Если вы ищете одну, самую полезную книгу о богатстве, это без сомнения «Самый богатый человек в Вавилоне». В ней автор с помощью увлекательных историй объясняет, как: безболезненно избавиться от долгов, во много раз превышающих ежемесячный доход; скопить первичный капитал, который ляжет в основу будущего благосостояния; перестать быть рабом денег и заставить их работать на себя; заслужить уважение и глубочайшее почтение окружающих. Читайте книгу до конца и получите саммари в подарок. Ищите промокод внутри! В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 334:159.9

ББК 88.4

ISBN 978-5-04-177986-3

© Клейсон Д., 1926

© Эксмо, 1926

Содержание

Об этой книге и её авторе	7
Предисловие	8
Человек, пожелавший золота	9
Самый богатый человек в вавилоне	13
Семь заплат для дырявого кошелька	22
Указ Царя Вавилона	22
Семь принципов богатства	23
Первый принцип: начни кормить свой кошелёк	25
Второй принцип: контролируй свои расходы	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Джордж Сэмюэль Клейсон

Самый богатый человек в Вавилоне

© Перевод. Аболевич Т., 2022

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Об этой книге и её авторе

Джордж Сэмюэль Клейсон родился в штате Луизиана в далёком 1874 году. Окончив университет, он отправился сражаться на испано-американскую войну, откуда ему повезло вернуться целым и невредимым. Покончив с ружьями и порохом, Клейсон основал небольшое издательство, и похвастаться оно может тем, что выпустило первый в истории атлас дорог США и Канады.

В 1926 году Клейсон, уже набивший руку в предпринимательстве, стал публиковать очерки о том, как правильно экономить и достичь финансового успеха. Для своих историй он выбрал необычную форму – это были притчи о жителях древнего Вавилона. Казалось бы, причём здесь Вавилон?

Именно в той далёкой мудрости черпал свои знания Джордж Клейсон. Источником его притч служили глиняные таблички с клинописью, найденные на территории Междуречья и датированные периодом Вавилонского царства. Тогда оно было самым процветающим государством на всей известной земле. Древний писарь, чьего имени история нам не оставила, сохранил знания торговцев, ростовщиков и «предпринимателей» того времени. Информацию о табличках подтвердила Ассоциация британских археологов: Джордж Клейсон не раз обращался к ним за помощью в переводе клинописи.

Одна из таких притч, «Самый богатый человек в Вавилоне», стала классикой бизнес-литературы. Предприниматели, банкиры, страховщики и просто те, кто желал стать богаче, оценили простоту и эффективность данных в ней советов. И да, большинство из них действительно смогло увеличить свой капитал. А теперь сделать это сможете и вы.

Предисловие

Процветание государства – собирательный образ, который складывается из реального финансового благополучия каждого из нас. Эта книга написана как раз для того, чтобы помочь добиться личного процветания. Помните, что успех – это то, чего мы достигаем, прилагая усилия и используя наши способности. Но это уже сам процесс, а прежде чем к нему приступить, нужно подготовиться и запастись знаниями. Ведь чтобы сложить два и два и получить четыре, а не пять, мы должны понять, что такое «два» и что такое «сложить». Ум определяет наши действия, а значит, и результат.

Эта книга – лекарство от тощего кошелька. Она действует как проводник по непростому миру финансов и помогает заработать деньги, сохранить их и приумножить.

Автор этой книги приветствует новых читателей и желает им наполнить свои кошельки и банковские счета, прийти к новым вершинам финансового успеха и решить все свои денежные проблемы. Так, как это уже сделали многие читатели, о чём и рассказали мне с великим энтузиазмом.

Пользуясь случаем, автор выражает сердечную благодарность всем тем, кто, достигнув успеха, передаёт эти знания дальше, рекомендуя книгу коллегам, партнёрам, родственникам и друзьям. Лучшая похвала – рекомендация тех, кто на практике применил изложенные мной принципы и понял: они работают.

Вавилон – богатейший город Древнего мира, то место, где зародились основы финансовой грамотности. Его процветание строилось на том, что его жители умели делать деньги из денег. И пусть теперешний мир изменился до неузнаваемости, основы и принципы богатства остались теми же, что и прежде, – и работают они по сей день. Туда, в сияющий золотом город Вавилон, мы и отправимся сквозь время, чтобы изучить их.

Человек, пожелавший золота

Жил в древнем городе вавилоне человек по имени Бансир. Был он не раб и не царь – обычный, в сущности, человек. Бансир искусно мастерил колесницы для знатных горожан, но сам был небогат. Даже беден.

В тот день он сидел, привалившись к стене, окружавшей его землю, и мрачно взирал на свою мастерскую с недоделанной колесницей, на простенький глиняный домишко. В дверях дома то и дело появлялась его жена и глядела на него с недовольством. Муки осталось совсем немного, мясо и вовсе закончилось. Значит, Бансиру пора бы уже приняться за работу – дострогать и выковать детали, отполировать и покрасить всё, что нужно. Натянуть кожу на обода колёс. И пригнать уже наконец колесницу к воротам покупателя, чтобы получить заслуженную плату.

Но Бансир не спешил. Он продолжал сидеть, подставляя своё плотное тело жаркому солнцу, выжигавшему долину реки Евфрат. Голову нещадно пекло. Капли пота собирались на лбу, сбегали по грязной шее и терялись на груди, поросшей жёстким волосом. Бансир размышлял над проблемой, которая лишала его покоя вот уже много лун.

Со своего места он видел стены, окружавшие ослепительный царский дворец. Он видел, как тянется к самому небу храм Ваала – расписной, высокий и грандиозный. Храм подминал под свою тень дом ремесленника Бансира, как и множество других домов, небогатых и невзрачных. Таков был великий город Вавилон: нищета и роскошь, золото и грязь – всё перемешалось внутри его стен.

Стоило Бансиру лишь оглянуться на дорогу, он бы увидел, как следуют по ней, поднимая пыль, вельможи в своих колесницах и босоногие нищенки. Как топчут землю сандалии торговцев, стёртые пятки рабов и копыта мулов. Но даже богачам приходилось сворачивать с тракта в придорожные канавы, давая путь царским водоносам – рабам, которые несли воду для орошения висячих садов. Долгие колонны закованных в цепи людей, обвешанных кожаными бурдюками. Чего стоит твой кошелёк с золотом, когда Царю важнее вода для его прекрасных садов? Но было бы здорово думать об этом, имея этот самый кошелёк.

Внезапные звуки лиры прервали мысли Бансира. Приятная мелодия пробилась через шум большого города – это пришёл его лучший друг, музыкант Кобби.

– Да благословят тебя боги и осенят своей радостью, – мелодично, под стать звучанию своей лиры, приветствовал он Бансира. – Но я вижу, что они уже позаботились о тебе и освободили от работы? Тогда позволь и мне вкусить немного твоей удачи. Коли уж твой кошелёк полон, не поделишься ли ты со мной парой медяков? Вечером я буду играть в доме у знатных господ, так что ты не успеешь пожалеть об их отсутствии – я верну их почти сразу же.

– Будь у меня пара этих несчастных медяков, Кобби... – мрачно бросил Бансир. – Я бы не стал их одалживать тебе, друг мой. Ведь это было бы всё моё состояние. Никто так не делает – не одалживает кому-либо всё, что есть. Будь он хоть друг, хоть брат.

– Как же так? – удивился Кобби. – Твой кошелёк пуст, а ты сидишь здесь мраморной статуей, подставляешь своё лицо солнцу... Почему? Я вижу, что колесница стоит недоделанной и ждёт руки мастера. Или ты думаешь, что деньги сами потекут к тебе с неба? Не узнаю тебя, друг мой! Где же твой пыл? Какие беды заставили его угаснуть?

– Должно быть, это боги ниспослали на меня бедовые мысли, – согласился Бансир. – Однажды ночью мне был послан сон, ужасно нелепый. В нём я был богачом, Кобби. Мой кошелёк был туго набит медяками, которые я с лёгкой руки раздавал беднякам. Было в нём и много серебряных сикелей, на которые я баловал жену украшениями, тканями и маслами. И золото! Много золота. Когда я держал его в ладонях, я не боялся за грядущее, как и не боялся тратить серебро в настоящем. Я был уверен в завтрашнем дне и даже в том, что придёт после него, и

после. Знал бы ты, какая радость меня переполняла при этом! Ты бы не узнал в этом счастливом человеке своего вечно хмурого друга. И жены бы моей не узнал – во сне она была молода и прекрасна, как в первые дни нашей с ней жизни.

– Боги послали тебе замечательный сон. Но если ты был в нём так счастлив, отчего же сидишь и хмуришься теперь?

– Отчего? Дорогой друг Кобби, так ведь после этого я проснулся! Таким, каков я есть на самом деле, – с пустым кошельком да глиняным домишкой. Не имеюшим даже пары медяков, чтобы одолжить другу. И когда я это понял, то стал мрачнее тучи. Мы с тобой в одной лодке, как говорят рыбаки, так что позволь объяснить. Вот мы всегда жили так, как заведено: юнцами впитывали мудрые наставления жрецов, крепко дружили и наслаждались жизнью, будучи молодыми. Став мужчинами, мы сохранили добрую дружбу, зарабатывали деньги и тут же их тратили. Да, мы работали от рассвета и до первых звёзд, спускали всё в трактирах – но мы познали радость жизни! Хорошо это, скажешь ты? Нет! Мы, глупые бараны, так и не коснулись того, что зовётся богатством. Оглянись, друг Кобби, – что ты видишь? Взгляни на башню храма Ваала, на дорогие колесницы на тракте. Мы живём в самом богатом городе мира! Пилигримы и торговцы всех мастей в один голос твердят, какой роскошный и сияющий наш Вавилон, на каких горах из золота он возвёл своё величие. Мы с тобой не слепцы и сами видим всё это, но богатство Вавилона прошло мимо нас. Ты проработал уже половину жизни, трудился честно и усердно. Но твой кошелек пуст, и ты спрашиваешь о паре медяков в долг. О паре медяков! А я, тоже никогда не чуравшийся работы, вынужден отказать тебе в этой просьбе, потому что нет у меня этих медяков. Что же это такое? Почему у нас нет столько золота и серебра, чтобы всегда хватало и на мясо, и на богатые ткани для наших жён? И на подаяния нищим.

Бансир отвернулся и посмотрел на расписную башню храма Ваала, которая упиралась в само небо, словно протягивая руку богам для вежливого приветствия.

– Наши сыновья идут тем же путём, друг мой. Они мечтают, чтобы их дети и дети их детей жили в достатке, при этом сами не мыслят дальше постной похлёбки и козьего сыра. И не будет богатства ни у них, ни у детей их детей.

– Мне странно слышать от тебя такие речи, друг Бансир, – опешил музыкант Кобби.

– Потому что я никогда раньше не думал о таком. Тоже жил от похлёбки до похлёбки. Но трудился честно до первых звёзд, мастерил такие колесницы, в которых не стыдно ездить ни вельможе, ни царю. И наивно полагал, что боги заметят мои старания и мне всё воздастся. Но жизнь уже близится к закату, скоро взойдут и мои первые звёзды – а что я? Боги оказались слепы к ремесленнику Бансиру и, наверное, уже не пошлют мне никакой награды. От этого я так мрачен и печален, друг Кобби.

**Я БЫ ХОТЕЛ ЖИТЬ ТАК, КАК В ТОМ СНЕ, – ОЩУЩАТЬ
ТЯЖЕСТЬ ЗОЛОТА В КОШЕЛЬКЕ, ВЛАДЕТЬ ЗЕМЛЯМИ И СКОТОМ,
НЕ ОТКАЗЫВАТЬ СЕБЕ НИ В КАКИХ БЛАГАХ. И ЗНАЕШЬ, Я ГОТОВ
СДЕЛАТЬ ДЛЯ ЭТОГО ВСЁ.**

Готов работать хоть ночи напролёт, трудиться ещё усерднее. Но даст ли это хоть что-то? Я так делал всю жизнь, но боги не оценили моих стараний. И твоих тоже. Так что с нами не так? Почему у нас не выходит хоть немного коснуться величия Вавилона, самого богатого города из всех, что существуют?

– Эх, знал бы я, что тебе ответить, Бансир... – вздохнул Кобби. – Я живу той же жизнью, что и ты. Все деньги, что я зарабатываю игрой на лире, уходят сразу же. Я иду на всякие ухищрения, чтобы прокормить свою семью, – а это не всегда просто. Вот будь у меня лира, такая искусная, чтобы вытаскивала музыку прямо из моего сердца и протягивала звуки-ниточки к слушающим... Сам царь, должно быть, никогда не слышал ничего более прекрасного.

– Ты был бы достоин такой лиры. Никто не играет лучше тебя во всём Вавилоне, и, будь у тебя самый волшебный из всех инструментов, ты бы тотчас стал играть во дворце. Но ты не можешь купить себе такую лиру. Мы с тобой бедны, как распоследние рабы.

Со стороны дороги вдруг зазвучал колокольчик.

– А вот и они! – Бансир указал на тракт, по которому шагала вереница рабов, скованных цепями по пять человек в ряд. Потные и грязные, они несли бурдюки с водой для висячих садов, низко пригибаясь к земле от непосильной ноши.

– Посмотри-ка на их надсмотрщика, – Кобби показал пальцем на человека, легко шагавшего впереди колонны и задававшего темп звуком колокольчика. – Статный, ладный – очень неплохо для выходца из его племени.

– Среди них много статных людей. Даже симпатичных. Светлые люди с севера, смуглые – из соседних земель. А какие улыбки у чернокожих южан! Если бы всех их так не сгибал непосильный труд, если бы их умыть да накормить хорошенько – чем они тогда отличались бы от нас? Но день за днём путь у них один – от реки к садам, от садов к реке и так до бесконечности. А в перерывах – жидкая солома на земляном полу да овощная похлёбка. Жаль мне их, друг Кобби! Сжимается сердце.

– Мне их тоже жаль. Но разве мы живём какой-то совсем другой жизнью? Быть может, солома помягче да похлёбка понаваристее, но мы – те же рабы. Разве что получаем жалкие медяки за свой нескончаемый путь «от реки до садов и обратно». Это называется «быть свободным».

– Верно говоришь. Но так неприятно думать об этом! Мечтали ли мы о такой жизни, будучи юнцами? Знали ли мы, что недалеко уйдём от рабского труда? От рассвета и до первых звёзд, и всё без толку...

Отзвенел колокольчик надсмотрщика, рабы-водоносы прошли за стены дворца. Чтобы скоро развернуться и снова отправиться к реке.

– Может быть, нам поговорить с кем-то, кто имеет достаточно золота, и спросить его, как у него получается быть богатым?

– Возможно... – задумался Бансир. – Как знать, вдруг есть какой-то секрет богатства, который нам недоступен?

– И вот же как совпало – именно сегодня я встретил нашего знакомого Аркада, помнишь его? Он ехал в своей позолоченной колеснице, исполненный величия. Я и не думал, что он приметит меня в толпе, – такие люди обычно скользят невидящим взором по простолюдинам. Но он меня заметил! И даже помахал рукой и улыбнулся. Я даже испытал гордость – сам Аркад поприветствовал простого музыканта Кобби, будто старого друга.

Бансир был восхищён.

– Считается, что он – самый богатый человек во всём Вавилоне!

– Поговаривают, будто сам царь спрашивает у него совета по управлению казной.

– Да... – протянул Бансир. – Самый богатый человек... Настолько богатый, что, повстречай я нашего старого знакомого одного в тёмном переулке, не удержусь от того, чтобы срезать его увесистый кошелёк.

– Да брось ты! – возразил Кобби.

– БОГАТСТВО – НЕ В КОШЕЛЬКЕ. ЗОЛОТО УТЕКАЕТ ОТТУДА
БЫСТРО И БЕССЛЕДНО, ЕСЛИ КОШЕЛЁК ИМ НЕ НАПОЛНЯТЬ.

А кошелёк Аркада полон всегда, сколько бы он ни тратил, потому что туда регулярно рекой стекается золото.

– Хотел бы я иметь такой доход, который как будто существует сам по себе. А я бы сидел и ничего не делал. Или путешествовал бы. Или хотя бы работал вдвое меньше, чем сейчас. Чтобы встречать первые звёзды, не склонившись над колесницей, а с чашей, полной вкусней-

шего вина, под музыку, которую играет добрый друг Кобби на самой искусной из всех существующих лир. Да, Аркад точно должен знать, как приблизиться к такой жизни и пустить реку под названием «Доход» в свой кошелёк. Как думаешь, захочет ли он донести свою мудрость до такого простофили, как я?

– Он же поделился этой мудростью с Номасиром, своим сыном. Я слышал, кто-то рассказывал в нашем трактире, что Номасир отправился в Ниневию и сумел без помощи отца сколотить себе целое состояние. И стал одним из богатейших людей в том городе.

Глаза Бансира заблестели, как блеснит золотой сикель под солнцем, выжигающим долину Евфрата.

– Мы должны отправиться к Аркаду и спросить совета у нашего доброго друга. Это же ничего нам не будет стоить? В наших кошельках гуляет ветер, но пора это менять. Жить бедняками, когда вокруг столько роскоши! Хватит. Ты и я, Кобби, должны стать богатыми людьми и открыть наши кошельки всяким доходам.

– Великие слова, друг мой! Кажется, я понял, что с нами не так. Мы небогаты, потому что никогда не стремились к этому. Как ты там говорил про наших сыновей? Не мыслят дальше, чем миска похлёбки. Но ведь и мы мыслим точно так же. Я всегда желал одного – сыграть и спеть, получить свои медяки, купить на них крупы или мяса и принести домой еду. И так каждый день, «от реки до садов и обратно». Но всё изменится с этого дня.

МЫ ПРЕУСПЕЛИ В ТОМ, ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ, И ПОРА ДВИГАТЬСЯ ДАЛЬШЕ. ТЕПЕРЬ НАМ НУЖНО ОСОБОЕ ЗНАНИЕ, КОТОРОЕ НАПОЛНИТ НАШИ КОШЕЛЬКИ ЗОЛОТОМ И СЕРЕБРОМ.

– Отправимся к Аркаду сей же час, – решительно сказал Бансир, махнув рукой на недоделанную колесницу. – Только сперва соберём наших друзей, кто живёт так же, как и мы. Мудрость ничего не будет нам стоить, так пусть и у других появится шанс.

– Да случится так, дорогой Бансир. Ты всегда был добр к тем, кто тебя окружает, поэтому у тебя так много друзей. Отправимся в путь и возьмём с собой всех, кто захочет.

Самый богатый человек в вавилоне

Жил некогда в древнем городе Вавилоне зажиточный человек по имени Аркад. Слава о его богатстве и блеске его золота расходилась далеко за стены Вавилона и долетала даже до соседних царств. Но все знали, что Аркад не только богат, но и щедр. Он не скупился на помощь нуждающимся, содержал в роскоши свою большую и любимую семью – тратился и на одежды, и на драгоценности, и на колесницы. Все, кто жил под сенью Аркада, чувствовали себя в достатке. Он тратил легко – золото текло из его кошелька, не встречая препятствий. Но, на удивление, с каждым годом щедрый Аркад становился всё богаче, а его кошелек – тяжелее. Он просто не успевал потратить столько, сколько приходило к нему извне.

Однажды на пороге его роскошного дома пришли приятели, с которыми он был дружен в детстве, и сказали ему:

– Приветствуем тебя, самый богатый человек в Вавилоне. Помнишь ли ты нас?

Аркад помнил – все мальчишки, с которыми он играл ребёнком, все те, кто так же, как и он, слушали мудрые речи жрецов. Но это было давно. Сейчас перед Аркадом стояли бедняки, чья одежда напоминала лохмотья, а тощие кошельки на поясах едва содержали по паре медяков. Щедрый хозяин дома любезно пригласил их всех во двор своего жилища, в спасительную тень инжирных деревьев.

– Ты везучий человек, Аркад, – начал один из гостей, Бансир. – Ты ходишь в пурпурных дорогих одеждах, когда мы рады лишнему куску шерсти, чтобы залатать дыру в рубахе. Ешь изысканные блюда, вкуса которых мы и представить себе не можем, а наши дети гоняются по улицам за голубями, чтобы подбить их и отнести матерям на пироги. Мы с тобой были равны когда-то. Учились у одних жрецов, играли в одни и те же игры. И ты не превосходил нас – ни умом, ни ловкостью. Ты был точно таким же простым человеком.

– Да, таким же, Аркад, – подхватил его друг, которого Аркад раньше видел на площади. Кобби, кажется. – Мы все знаем, что такое тяжёлый труд, но ты не был усерднее нас и не гнул спину ниже к земле. Отчего же судьба, это капризное порождение богов, выбрала именно тебя? Отчего ты, равный нам, наслаждаешься благами, пока мы боремся за существование? Неужели ты заслужил это, а мы – нет?

Аркад слушал бывших друзей внимательно и сказал после, поразмыслив:

**– НЕ ЗАСЛУГИ ПОБУЖДАЮТ СУДЬБУ УЛЫБНУТЬСЯ ВАМ.
ЕСЛИ ВЫ НЕ РАЗБОГАТЕЛИ ЗА СВОЮ ДОЛГУЮ ЖИЗНЬ – ТАК
ТОЛЬКО ПОТОМУ, ЧТО НИКОГДА НЕ ПЫТАЛИСЬ УЗНАТЬ ЗАКОНОВ
БОГАТСТВА. А ЕСЛИ И УЗНАВАЛИ – НЕ СПЕШИЛИ ИМ СЛЕДОВАТЬ.**

Ты говоришь о судьбе, Кобби, как о капризном порождении богов, но это не так. Это не девица, которая просит тебя о новом ожерелье и обещает сладкие поцелуи взамен. Судьба жестока, и не только не благословляет всякого на успех, но даже наоборот – стремится отнять у человека то, что он получил незаслуженно. Стоит кому-то получить неожиданное богатство, так он начинает тратить его бездумно и скоро и быстро разоряется. Или, наоборот, становится скрягой, чахнет над своим золотом, не смея никак им распорядиться. Так и умирает он на своей горе сикелей, богатый, но голодный до радостей жизни. Кто-то неустанно думает о ворах и прячет нажитое поглубже, да так, что остаётся в тоске и одиночестве. Да, есть и такие, кому удаётся приумножить доставшееся им золото и остаться богатыми и счастливыми. Но таких очень мало. Друзья, вспомните тех, кто получил неожиданное богатство, – как они им распорядились и где оказались в итоге?

Гости загалдели, припоминая каждый своих знакомцев, и потом дружно закивали.

– Так как же тебе удалось заставить жестокую судьбу улыбнуться? Как смог ты обрести столько золота и продолжаешь обретать его изо дня в день?

– Когда я был юн, вместе с вами, я всё глядел вокруг себя и видел множество замечательных вещей, которые делали людей счастливыми. Кто-то дарил своей жене украшение – и она сияла, как царица. Кто-то широко улыбался, забирая у ремесленника дорого украшенный стол в свой дом. Однажды я видел, как мужчина радовался, сгружая в телегу тюки с припасами и дарами, – он собирался в путешествие. Люди строили храмы во славу богов – и это давало им счастье на много лун вперёд. Покупали изысканные яства, и пусть тарелки быстро пустели – но в те моменты они услаждали свои чувства, довольные жизнью. И больше, и больше. Кто-то посвящает себя какому-то одному счастью, кто-то многим. Богатство – великая сила. Она даёт в руки любую возможность – хочешь, обставляй дом, хочешь, отправляйся в далёкое плавание.

Гости Аркада зачарованно следили за его рассказом – все они представляли и богато украшенный дом, и своих жён в драгоценностях, и полные приключений поездки в дальние земли.

– Тогда-то я и пообещал себе, что моя жизнь тоже наполнится всеми этими радостями. Я не буду бездействовать и ждать милости от богов, погрязая в зависти к тем, у кого есть больше, чем у меня. И не буду создавать иллюзию богатства, стараясь выдать дешёвое за дорогое, подшив тут и подкрасив там. Нет, я не буду бедняком. Я буду тем, кого пригласили к столу на этом великом Вавилонском пиру, и человек, который пригласит меня туда, – буду я сам.

Аркад стоял перед ними, и солнце переливалось на его золотых браслетах, терялось в бахроме и ярких пурпурных одеждах. Этот человек был не просто едоком на великом Вавилонском пиру – он восседал во главе стола.

– Я был сыном обыкновенного торговца – одним из многих сыновей. Разве это сулило мне богатое наследство? Нет. Как ты заметил, Бансир, я не превосходил вас ни умом, ни ловкостью, ни прочими талантами. Я, в сущности, самый обыкновенный человек с весьма скромными заслугами. И я понял, что, если я хочу иметь много золота, – во-первых, мне нужно на это время, а во-вторых – знания. Я должен был научиться быть богатым. Времени было в избытке. К слову, каждый из вас уже множество раз упустил возможность разбогатеть – поглядите, ваши сыновья уже выросли и обзавелись своими детьми. Вы можете по праву гордиться своими достойными семьями. Но ваши кошельки по-прежнему пусты. Что же до обучения – здесь стоит привести слова нашего мудрого учителя, вы наверняка тоже их вспомните.

ОБУЧЕНИЕ – ЭТО ДВА ПРОЦЕССА. СПЕРВА МЫ УЗНАЁМ НОВОЕ – ТО, О ЧЁМ НЕ ЗНАЛИ РАНЬШЕ. А ПОСЛЕ МЫ МОЖЕМ ПРИМЕНЯТЬ ЭТО ЗНАНИЕ, СФОРМИРОВАВ НАВЫК.

Всегда – только так, всегда через две ступени, не нарушая порядка, – научиться чему-либо другим путём невозможно. Вот я и решил, что сперва я пойму, как стать богатым, – так жрецы сперва изучают звёзды, прежде чем браться предсказывать затмения. А потом посвящу свою жизнь тому, чтобы его приумножить. Солнце нашей жизни не светит вечно, так отчего же не купаться в его лучах? Сойти во тьму мы успеем, так нет никакого смысла закрывать небо тучами, покуда мы живы.

– И с чего же ты начал, Аркад?

– Я стал писарем. Обыкновенным писарем, и корпел в архиве градоправителя от зари и до первых звёзд над глиняными табличками. Не было им ни конца ни края, мои руки покрылись мозолями, глаза уставали до слепоты, а ладони стали красными от глины. За этот труд я получал жалкие медяки. Они уходили сразу же, как появлялись в моём кошельке, – простецкая еда, простецкая одежда, и едва оставалось на подношение богам. Но я не забыл о данном себе слове стать богачом...

...В комнату, где я работал, как-то вошёл Алгамеш – богатый ростовщик, почти уже старик. Серебряные украшения были на нём, а в кольцах переливались драгоценные камни. Он наказал мне сделать копию Девятого закона Хаммурапи.

– Сделай эту работу за два дня, и ни часом позже. Справишься – дам тебе два медяка.

Два медяка за два дня! Это было хорошей платой. Я усердно выбивал знаки на глине, прерываясь лишь на скромный ужин и короткий сон, но Девятый закон велик и сложен. Алгамеш пришёл вечером второго дня и потребовал табличку, но она была не готова. Как он разбушевался! Будь я рабом, он бы поколотил меня до полусмерти. Но я рассудил, что градоправитель не позволит ростовщику обидеть меня, поэтому набрался смелости и сказал:

– Не сердись так, Алгамеш. Да, я не успел. Но ты очень богатый человек, и я хотел бы стать таким же – когда-то я дал себе слово разузнать о секретах богатства. И мне кажется, ты обладаешь таким знанием. Если ты поделишься им со мной – клянусь, я буду сидеть над табличкой всю ночь, и к первым лучам солнца она будет готова.

Алгамеш удивлённо вскинул лохматые седые брови, но улыбнулся.

– А ты непростой малый. Хитро. Ну что же, давай заключим такую сделку – я приду к тебе на рассвете. Но помни, если ты и на этот раз не справишься, ты лишишься большего, чем просто упущенного знания.

И я просидел за клинописью всю ночь – до боли в спине, до слезящихся от чада свечи глаз. Мне нужно было это знание во что бы то ни стало. И, когда показались первые лучи солнца, – работа была сделана.

– Ты выполнил свою часть уговора, – пробормотал Алгамеш, рассматривая табличку с письменами. – Что же, теперь мой черёд. Признаться, я надеялся, что ты справишься, – ведь закат моей жизни близок, а мудрость должна переходить от старших к младшим. Вы, юнцы, считаете наши уроки скучными, бесполезными, настолько же безнадежно устаревшими, как и мы сами. Но солнце сегодня такое же, как было при твоём отце и при его отце, и оно будет точно таким же, когда отойдут во тьму твои внуки. Мысли юнцов – метеоры. Озаряют небо на секунду и исчезают без следа в вечности. Мудрость стариков же – звёзды, чей свет неизменен, и он никуда не уйдёт. Слушали бы меня мои внуки хоть в половину так охотно, как ты, я бы не тревожился за их будущее. А вот ты, Аркад, попросил о знаниях сам. И заслужил эту мудрость.

Алгамеш перевёл дух. Он не был глубоким стариком, но сейчас казался столетним мужем, получившим свои знания от самих богов.

– Слушай внимательно, Аркад, писарь из архива градоправителя. Ведь если ты не услышишь меня, знание ускользнёт от тебя и сегодняшняя ночная работа ничего не будет стоить.

Потом он посмотрел на меня исподлобья, как будто сам был одним из богов:

– Путь к богатству – всегда откладывать часть из заработанных денег. Значит – присваивать эту часть себе и только себе. Медяк это или серебряный сикель, всегда.

– И всё? Так просто? – спросил я его, потому что Алгамеш замолчал.

– Так просто человек превращается из пастуха в ростовщика.

– Ты говоришь, я должен присвоить себе часть заработанных денег. Но ведь они и без того мои.

– Надолго ли? Ты работаешь на градоправителя и получаешь свои медяки. Но потом кто-то другой работает уже на тебя и присваивает их себе. Твои деньги тебе не принадлежат. Ты идёшь к портному за новой рубахой – он шьёт её, ты платишь. Ты покупаешь мешок муки на базаре, и снова твои медяки уходят от тебя. Вавилон – город, забирающий всё до распоследней монеты. А сколько из них ты присвоил себе за прошедший год? И ещё годом раньше? Уверен, что ничего. Ты раб, Аркад.

Он сказал это так презрительно, что я тотчас ощутил кандалы на своих руках. Возможно ли это? Алгамеш продолжал:

– Ты работаешь за муку и рубаху, ты не живёшь – существуешь за свои гроши. Но скажи мне, если бы ты всякий раз откладывал десятую часть от своего дохода, сколько бы у тебя вышло за десять лет?

Я припомнил арифметику, которой нас учили в детстве, и ахнул:

– Примерно столько, сколько я зарабатываю в год.

– Запомни, Аркад.

ВСЁ, ЧТО ТЫ ТРАТИШЬ НА СВОИ НУЖДЫ, ТЕБЕ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ. НО ВСЁ, ЧТО ТЫ ОТКЛАДЫВАЕШЬ, – СТАНОВИТСЯ ТВОИМ РАБОМ. КАЖДЫЙ МЕДЯК, КАЖДЫЙ ЗОЛОТОЙ СИКЕЛЬ – ТВОЙ РАБ.

И, если ты сумеешь вложить их в выгодное дело, эти рабы начнут трудиться и приносить тебе ещё больше денег. Каждый медяк, который принесёт тебе раб, – это его дитя, и оно тоже будет трудиться на тебя. Так ты придёшь к богатству, которого так жаждешь.

В моей голове уже вертелись цифры. Пожалуй, я мог бы откладывать десятую долю от своего скромного заработка, это же не так много? И на девять частей я смог бы прожить.

– Эта мудрость, – продолжил Алгамеш, – стоит в сотню и тысячу раз больше тех двух медяков, что я заплачу тебе за Девятый закон Хаммурапи. Но ты должен умно распорядиться этим знанием. Ты должен начать откладывать десятую часть от каждого медяка, который придёт к тебе в руки, не меньше. Ты сможешь откладывать больше, когда твоё богатство вырастет, но начни с этого непреложного закона. Высеки его на глиняной табличке, коли пожелаешь. Оставляй себе столько, чтобы хватало на еду и одежду, не забывай о милосердии к нищим и подношениях богам. Но начни уже платить самому себе.

Ростовщик Алгамеш указал на инжирное дерево, которое росло во дворе. Его плоды уже налились соками и падали на землю.

– Это дерево когда-то выросло из крохотного семечка. Сперва оно ничего не значило, но потом стало расти и крепнуть и теперь даёт сочные плоды. Его уже не уничтожит ветер или зной, оно укрепилось. Когда я уйду, сорви один плод и вкуси его сладость – то же ты сможешь сделать и со своим богатством однажды. Первый медяк, который ты отложишь, – это семечко. Посади его, ухаживай, поливай и позволяй ему расти. И когда-нибудь ты будешь без усердия наслаждаться его плодами.

На этих словах Алгамеш забрал свои таблички и, оставив на моём столе два медяка, удалился. Поразмыслив, я счёл, что совет ростовщика разумен. В конце концов, что мне мешает попробовать? Это стало решением, которое изменило мою жизнь.

С того самого разговора с Алгамешем я стал откладывать десятую часть от всего дохода, будь то жалование писаря или сторонние заказы. Это оказалось несложно, я не почувствовал, что стал хуже есть или ходить в истоптанных до дыр сандалиях. Мне пришлось умерить свой пыл на базаре, куда финикийские торговцы привозили диковинные товары, виноградные вина и яства. Для этого потребовалась воля – кошель с отложенными медяками тяжелел, там даже завелась пара серебряных сикелей. Как хотел я потргить их на кувшин душистого масла, украшение или новый резной столик в мою скромную обитель! Но я сдерживался, понимая, что тогда снова заплачу всем, кроме себя.

В таких заботах прошёл целый год, и тогда Алгамеш снова явился ко мне.

– Скажи, ученик мой, платил ли ты себе десятую часть от каждого дохода, как мы и договаривались?

– Платил, учитель, – отвечал я, крайне довольный собой.

– Ты молодец, писарь Аркад. Успел ли ты вложить накопленное в какое-нибудь дело?

И тут я исполнился гордости. Ведь совсем недавно я, не дожидаясь прочих советов от ростовщика Алгамеша, действительно вложил все деньги, которые успел отложить. Мой тогдашний знакомец, каменщик Азмур, как раз отправлялся в Финикию, в город Тир. Он обещал, что вложит мои деньги в самоцветы, – ведь здесь, в Вавилоне, их можно было продать втридорога. Мне это казалось восхитительно умным решением. Об этом я и рассказал Алгамешу с гордостью.

Но он лишь нахмурил кустистые брови:

– Каменщик и самоцветы? А с чего ты взял, что твой друг Азмур отличит настоящую бирюзу от поддельной? Откуда ему, работающему с кирпичом, знать, как должен играть на свету лазурит? Или ты приходишь к пекарю, чтобы поговорить о звёздах? Глупый мой ученик! Клянусь бахромой на своей пурпурной накидке – если ты захочешь услышать голос звёзд, ты пойдёшь к жрецу!

Алгамеш так рассердился, что даже топнул ногой.

– Ты выдрал с корнем деревце своего богатства, юноша. Можешь с ним попрощаться – как и со своими деньгами. Но ты ещё молод и способен начать всё заново – только в будущем, если захочешь вложить деньги в самоцветы, обратись с этим к ювелиру или торговцу драгоценными камнями. Желаете знать что-то про коз – иди к пастуху. А вкладываясь в муку, проси совета у пекаря. Совет, Аркад, вещь бесплатная, но если ты обратишься за ним не по адресу – плата твоя за него может быть велика.

И, разочарованно покачав головой, он снова ушёл.

Мой учитель оказался прав. Финикийцы, поняв, что перед ними простой каменщик, обхитрили Азмур и продали ему ничего не стоящую подделку. Так мой первый росточек богатства действительно оказался выдран с корнем.

Но я не отчаялся и начал всё сначала, с первого медяка. Я откладывал десятую часть от дохода снова и снова, сделав это таким же привычным жестом, как обуть ноги в сандалии. И опять спустя год Алгамеш явился ко мне.

– Я исправно платил себе десятой долей дохода, учитель, – с готовностью сообщил я ему. – И нашёл применение этим деньгам. Я доверил их оружейнику Аггеру – он делает лучшие щиты в городе. На эти деньги он покупает бронзу и платит мне процент каждые четыре месяца.

– Хорошо, Аркад, – похвалил меня ростовщик, – ты доверил сбережения тому, кто знает своё дело и не спустит их в канаву по незнанию. А что ты делаешь с процентами?

– О! – воскликнул я и подумал: «Вот сейчас-то он за меня порадуется». – Как-то раз я устроил себе праздник – пир, достойный царя Вавилона. Купил кувшин виноградного вина, свинины и сладостей – ничего из этого я прежде не пил и не ел. Потом я заказал себе дорогую пурпурную одежду – гляди, Алгамеш, теперь меня не отличить от знати. А ещё я скоро обзаведусь собственным ослом, чтобы не приходилось истапывать пыльные улицы своими ногами. За этот год я поднялся выше, учитель, и уже вижу, что богатство моё не за горами.

Пока я хвастался, Алгамеш улыбался в седую бороду, а когда я замолчал, так и вовсе рассмеялся:

– Глупый мальчишка! Разве пурпурная одежда – твой раб? Нет. Она всего лишь говорит взглянувшему на тебя, что ты отдал своего раба за кусок ткани, чтобы казаться знатным. Другого раба ты съел. А третьему вскарабкаешься на спину, и он будет катать тебя по улицам, пока не издохнет. И ни один из них не принёс тебе своих детей, чтобы и они смогли работать на тебя.

Ростовщик Алгамеш покачал головой.

– Дерево твоё на сей раз устояло, но выглядит оно чахлым. Ты забываешь его поливать.

ОБЗАВЕДИСЬ СПЕРВА АРМИЕЙ ЗОЛОТЫХ РАБОВ – ТОЛЬКО ТОГДА ТЫ СО СПОКОЙНЫМ СЕРДЦЕМ СМОЖЕШЬ ЗАКАТЫВАТЬ ЦАРСКИЕ ПИРЫ, НЕ БОЯСЬ, ЧТО ТВОЁ ДЕРЕВО УМРЁТ.

Он снова ушёл, чтобы вернуться через два года. Время его не пощадило – взгляд Алгамеша помутнел, тело иссохло: его руки стали похожи на ветви старого дерева. Его волосы побелели до такой степени, что слепили глаза пуще золота, когда он стоял под лучами солнца.

– Писарь Аркад, – проскрипел он слабым голосом, – как поживает твоё дерево? Налились ли на нём сладкие плоды, окрепли ли его корни и ствол?

– Нет, – отвечал я честно, – но моё состояние продолжает расти, а дети моих рабов приносят мне новых рабов. И моё богатство увеличивается.

– Просишь ли ты совета у твоего друга каменщика? – спросил Алгамеш, хитро прищурившись. Я рассмеялся.

– Только если мне нужен совет про кирпичи.

Старый ростовщик одобрительно закивал и продолжил серьёзно:

– Аркад, ты усвоил все три золотых правила богатства, о которых я тебе поведал. Ты стал откладывать медяки, живя не на все деньги, что зарабатываешь, а лишь на их часть. Ты научился спрашивать совета у того, кто имеет опыт в нужном деле, а не у того, кто просто твой друг. И, наконец, ты понял, что деньги – это твои рабы, и они должны трудиться, принося ещё больший доход. Ты научился зарабатывать, сохранять и приумножать – вот три навыка, которые ты освоил. Ведь мало обладать знанием, нужно разумно им пользоваться, что ты и сделал.

Алгамеш немного помолчал и сел на стул у стены – ноги уже плохо держали его.

– И теперь ты готов. Видишь ли, Аркад, я уже немолод. Очевидно, что скоро моё солнце закатится и мне придётся спуститься во тьму. Но ни сыновья, ни внуки мои не способны думать о том, как заработать, – их волнует лишь то, как потратить. Они не хотят внимать моей мудрости, как внимал ты. Пусть их судят боги. Ну а тебе я хочу предложить помочь мне управляться с моими землями. Самому мне уже трудно делать это – видишь, даже ноги едва держат. Желаете ли ты отправиться вместе со мной в Ниппур и стать моим компаньоном? Часть моих имений я завещаю тебе, ты будешь получать с них доход. Пускай наши деревья богатства растут на одной земле, так мы соберём больше сочных плодов.

И я поехал в Ниппур. Земель у Алгамеша было действительно много, и, когда его солнце закатилось, я получил часть его имений. За время, пока я управлял его имуществом, я сумел приумножить наше общее богатство – мы действительно собрали столько сочных плодов, сколько два дерева могли на тот момент дать...

...Такую историю рассказал Аркад своим гостям. Солнце уже перевалило через высшую точку, а с инжирного дерева упало несколько плодов – их вытекший сок искрился и блеснул, как будто был жидким золотом.

– Воистину повезло тебе! – воскликнул один из гостей. – Алгамеш оставил тебе наследство, хоть и не должен был. Удача тебе улыбнулась.

– Повезло? Я попросил судьбу об этой улыбке. Повезло мне в том, что я пообещал себе разбогатеть прежде, чем ростовщик Алгамеш пришёл ко мне и велел переписать Девятый закон. Иначе всё, что я получил бы от того визита, – лишь два медяка. И разве потом, в течение четырёх лет, я не доказывал свою решимость, разве не следовал его советам? Рыбак годами изучает рыб – как они движутся, на какой ходят глубине, как зависят от течений или времени суток. Это позволяет ему ставить сети в нужном месте и получать крупный улов. Можете ли вы говорить, что рыбаку всякий раз везёт, или всё-таки дело в его многолетних усилиях? Удачу следует приглашать к столу, когда на нём уже всё расставлено. Тогда она придёт и улыбнётся.

– А как же случай, когда ты всё потерял? – спросил музыкант Кобби. – Когда финикийцы обманули твоего друга Азмура? Полагаю, нужна небывалая сила воли, чтобы начать всё сначала, с самого семечка.

– Ох, какая ерунда! – воскликнул Аркад. – Считается, что на силе воли держится всё невозможное. Но скажи мне, дорогой друг Кобби, если предложить верблюду поднять груз, скажем, весом с целый дом, и дать ему небывалую силу воли – он сможет это сделать? Нет, потому что это невозможно. И, вероятно, он так и умрёт, пытаясь. А я начал всё сначала, потому что у меня была цель, реальная цель.

**ЕСЛИ РЕШАЕШЬ ЧТО-ТО СДЕЛАТЬ, БУДЬ ТО ПОЙМАТЬ
МЕЛКУЮ РЫБЁШКУ ИЛИ КРУПНУЮ, ИДИ ДО КОНЦА. В ИТОГЕ
РЕЗУЛЬТАТ ИМЕЕТ ЛИШЬ ТО, ЧТО ТЫ ДЕЛАЕШЬ.**

Музыкант Кобби задумался, а Аркад продолжал:

– Представьте, что я поставил себе простую задачу. Каждый день, когда я иду в город и перехожу мост, я буду бросать с него в реку маленький камешек. И буду так делать сто дней подряд. Легко ли это? Конечно. И вот я начинаю выполнять эту задачу. Каждый день по камешку – и никак иначе. И вдруг на седьмой день я забываю об этом – мост пройден, и я уже у городских стен. Можно сказать себе: «Ничего страшного, завтра я пройду и брошу два камешка вместо одного, ничего не изменится, да и какая разница». Так?

– Так, – закивали гости Аркада.

– Нет, не так, – возразил он. – Я обещал себе, что буду бросать по камешку в день. Поэтому я должен вернуться на этот мост и бросить его сейчас. Только так задача будет выполнена.

– Но, Аркад, – удивился ремесленник Бансир, – ведь действительно, какая разница? Камешек сегодня или два завтра? Это же бессмысленно и в том и в другом случае.

– Разница в том, что это уже не отвечает условиям задачи. Значит, я сбиваюсь с цели и она уже не будет достигнута. На двадцатый, на сороковой день бросания камешков я могу сказать себе: «Аркад, ты занимаешься ерундой, просто брось сразу пригоршню камней сегодня или в какой-то другой день». Но и так задача тоже не будет выполнена. По камешку в день. Сто раз. Без исключений. Если я не могу быть упорным и последовательным даже в таком мелком и простом деле, как же я смогу добиться чего-то большего? Если это твоя цель – это не ерунда.

Бансир, задумавшись, пнул ногой небольшой камешек, тот откатился к стене.

– Вот ты говоришь, Аркад, и кажется, что всё очень просто. И рассказ твой разумен и правдив. Но если достичь богатства по силам каждому, не случится ли так, что этого самого богатства на всех не хватит?

– Богатство – не постоянная величина, – Аркад указал на спелые плоды инжира над головой. – Посмотрите на это дерево. На нём много плодов.

– Но если все мы сейчас сорвём эти плоды, ничего не останется.

– Если мы их съедим – да. Но если каждый из вас из семечек посадит своё дерево, богатство увеличится многократно. Оно растёт тогда, когда ты что-то делаешь для этого. Например, некто хочет построить себе великолепный дворец. Исчезнет ли при этом часть его богатства? Нет, она перейдёт к каменщику, к художнику, к кровельщику и десяткам других людей, которым он платит за работу. И вот дворец построен – разве не в нём теперь богатство? Разве земля, на которой он стоит, не стала во сто крат дороже за счёт того, что теперь на ней есть такое замечательное здание? Как и наделы и хозяйства других людей рядом с ним – они тоже вырастут в цене. Богатство множится. Так финикийцы возвели целые города на пустынных землях на деньги, полученные от морской торговли. Так каждый, кто ухаживает за своим деревом, со временем будет получать всё больше и больше плодов.

Солнце уже клонилось к закату. Лучи перестали выжигать город Вавилон, далеко на небе зажигались первые звёзды.

– Мы уже не молоды, – горестно вздохнул Бансир. – Ты начинал своё дело в юности, поэтому тебе удалось накопить так много. А у нас нет ни стольких лет, ни сбережений. Что же ты посоветуешь нам?

– Друзья мои, но ваше солнце ещё не закатилось. Вы живы, и вы работаете – у вас есть доход. Так что же мешает и вам внять мудрости Алгамеша? Часть того, что вы зарабатываете, должна принадлежать вам. Говорите себе это, просыпаясь, и днём, сидя за работой в своей лавке, и вечером перед сном. Откладывайте десятую долю того, что получаете. Пусть это станет каждодневной привычкой, как обувать ноги в сандалии. Взрастите в себе эту идею богатства, как дерево растёт из семечка...

...И пусть богатство занимает все ваши мысли.

- Начните откладывать не меньше десятой части от вашего заработка. Если вы получили десять медяков, отложите один. Если получили десять золотых сикелей – также отложите один. Вскоре сердце ваше наполнится радостью – это удивительное чувство обладания чем-то, что принадлежит лишь тебе. И чем больше будет эта сумма – тем сильнее душа будет вдохновляться на её приумножение.

- Когда вы накопите достаточно, превратите эти медяки в ваших рабов. Пусть они станут золотом, приводят к вам своих детей и их детей – и те тоже трудятся на вас. Вкладывайтесь в выгодное дело, множьте своё богатство.

- Позаботьтесь о своём будущем. Почаще смотрите на стариков и напоминайте себе – вы будете такими же. Зажгутся и ваши звёзды перед тем, как вы сойдёте во тьму. Поэтому то, во что вы вкладываетесь, должно быть надёжно. Помните, что, если вам обещают стремительный прирост денег и говорят, что ваше деревце богатства за одну ночь из ростка превратится в усыпанный плодами инжир, – это сирены. Сирены, заманивающие моряков на острые скалы, о которые бьются их корабли. Не пытайтесь и сами добиться быстрой и огромной выгоды, назначая непосильные проценты, если даёте в долг, – этим вы предлагаете верблюду поднять груз весом с целый дом. Это невозможно. Лучше получать небольшой, но гарантированный прирост, чем рисковать всем.

- Позаботьтесь о своих семьях. Если богам будет угодно отправить вас во тьму до того, как зажгутся первые звёзды, ваши близкие не должны будут ни в чём нуждаться. Для этого регулярно складывайте монеты в отдельный кошелек. Хотя бы понемногу. Но если сможете – не скупитесь на эти цели, ведь никто не знает, когда боги призовут его.

- Просите совета у тех, кто мудр и опытен. Говорите с людьми, чья каждодневная рутина – обращение с деньгами. Они смогут предостеречь вас от ошибок, подобных тем, что совершил я, доверившись своему другу-каменщику. Советуйтесь также с теми, кто опытен в каком-то деле, в которое вы хотите посадить семена ваших накоплений.

- Не забывайте, что эта жизнь – прекрасна. Наслаждайтесь ей. Не превращайтесь в скрягу и не чахните над золотом, не пытайтесь накопить больше, чем вам по силам. Если не можете откладывать больше десятой доли – и не нужно. Живите в соответствии со своими доходами. И помните, что жизнь

хороша. В ней есть много поводов для радости и вещей, которыми приятно наслаждаться.

Друзья Аркада покинули его гостеприимный дом, когда день уже погас. Кто-то молчал, пытаясь вместить в себя все те знания, которыми поделился самый богатый человек в Вавилоне. Были и те, кто возмущался:

– Чего он тут наболтал? Деревья, рабы, доходы. Мог бы просто дать нам денег! С чего я должен откладывать? У меня в кошельке давно поселился ветер. Лучше бы Аркад раздал каждому по серебряному сикелю – ему бы это ничего не стоило!

Но в некоторых сердцах разгорелся огонь, как у Кобби и Бансира. Им стало ясно, что Алгамеш – тот, кто стал воплощённой удачей Аркада, не просто так возвращался к нему из года в год, спрашивая, как у того дела. Аркад поставил себе цель и не отходил от неё. Если ты желаешь разбогатеть и прилагаешь для этого все усилия – богатство найдёт тебя само. Сперва оно будет навеваться к тебе и осторожно спрашивать о твоих успехах, а когда ты будешь готов – приведёт за руку удачу.

С того дня друзья часто ходили в гости к Аркаду. Они спрашивали его советов, и тот охотно осенял их мудростью и своим радушием. Ни одному из них он не дал денег просто потому, что мог, но делился знанием, которое пришло к нему от Алгамеша. Он подсказывал, куда лучше вложить свои сбережения, чтобы ничего не потерять, и как распорядиться тем или иным сикелем, чтобы тот превратился в золотого раба. И так, постепенно, у каждого из друзей Аркада выросло по деревцу богатства, которые со временем дали сладкие сочные плоды.

Семь заплат для дырявого кошелька

Указ Царя Вавилона

Слушай же, великий народ великого царства, приказ своего правителя! И он таков: изобилия – каждому подданному. В богатом городе живём мы. Блеск Вавилонского золота виден из-за морей и пустынь. Но пока не долетает до богов наше величие – и мы должны это исправить.

Некоторые из наших жителей в совершенстве овладели искусством умножения своего достатка, стали богатейшими подданными Вавилонского Царства. Они знают законы, по которым прирастает золото. Другие жители их не знают, поэтому живут в бедности и постоянной нужде.

Повелеваю же тем, кто богат, передать свою мудрость тем, кто беден. Я, Царь ваш, даю семь дней на то, чтобы сотня жителей тоже узнала законы богатства. Потом в каждой части града Вавилона я поставлю этих учителей – на улицах и площадях, и они передадут свою мудрость всем, кто станет их слушать. Так мы сможем приумножить величие нашего Царства!

Саргон, Царь Вавилона

Семь принципов богатства

Даже спустя много веков до человечества долетают отголоски былой славы Вавилона. Блеск этого богатейшего города сияет сквозь столетия, как сияет звезда на нашем небе даже после того, как она померкла в далёком космосе. Но так было не всегда – когда-то Вавилон был обыкновенным большим городом. Богатство его приросло позже, благодаря мудрости его жителей, которые знали, как распоряжаться своими средствами и множить их.

Царь Саргон вернулся в свой дворец после победы на эламитами – воинами Элама, царства к юго-востоку от Вавилона. Но радость его быстро померкла – то, каким он застал город, ему не понравилось.

– Великий Царь, – стал докладывать ему советник, – процветание Вавилона под угрозой. Раньше, когда мы строили оросительные каналы, дворцы и величественные храмы, золото ходило кругами по городу и он был славен, как никогда прежде. Но теперь, когда все работы закончены, блеск его меркнет. У людей нет столько работы, сколько было прежде – все сидят без дела. А значит, и без денег. К ремесленникам не ходят за новыми изделиями, крестьяне не могут продать урожай – у бедняков нет на это нужных монет. Население нищенствует.

Саргон удивился.

– Как же так? Мы ведь столько золота вложили в строительство садов и дворцов, куда оно всё подевалось?

– Полагаю, о Великий Царь, оно осело в карманах нескольких Вавилонских богачей. Не потому, что они его нечестно присвоили, вовсе нет. Но у бедняков дырявые кошельки – в них гуляет ветер, и любой медяк утекает оттуда в ту же минуту, как попадает туда. Богатые же люди потому и богаты, что на любую дыру в кошельке ставят заплатку – и их деньги остаются при них. Не стоит винить их за то, что они просто умеют это делать.

– Хм, – задумался Царь, – ты прав, винить богачей в том, что они умеют накапливать золото, а бедняки нет, мы не можем. И не станем. Мы сделаем вот что – научим бедняков этому знанию. Пусть тоже ставят заплатки на свои кошельки. И тогда Вавилон снова станет процветать!

– Великий Царь мудр, – согласился советник, – но кто будет учить их? Наши жрецы, те, что обучают детей клинописи и арифметике, сами бедны, как распоследние рабы. Они не обладают этими знаниями.

Саргон хитро улыбнулся и велел рабу наполнить свой кубок виноградным вином.

– Зачем нам жрецы, если есть те, кто уже успешно применяет свои знания? Пусть жителей учат богачи.

Советник просиял от такого простого и мудрого решения своего Царя.

– Верно! Обратимся к самому богатому человеку в Вавилоне. К Аркаду.

– К Аркаду, – подтвердил Царь Саргон и, довольный своим решением, позволил себе насладиться вином.

На следующее утро Аркад, которому уже шёл восьмой десяток, стоял перед Царём Вавилона, гордый и прямой, несмотря на преклонные годы.

– Ну что же, Аркад, – с улыбкой молвил Саргон, – ты по-прежнему самый богатый человек в Вавилоне?

– Так говорят, – благосклонно отвечал Аркад, – и нет причин в этом усомниться.

– Скажи, как ты достиг такого богатства?

– Я лишь не упускал возможности, которые доступны любому жителю Вавилона.

– Что у тебя было в начале этого пути?

– Ничего, – Аркад засмеялся, – кроме заострённой палочки, чтобы писать на глиняных табличках, да пары-тройки медяков.

– И это всё? – удивился Царь.

– Ещё у меня было огромное желание разбогатеть. И я дал себе слово, что пойму, как это сделать. И сделаю.

Голос Аркада эхом разносился в огромном зале – синие изразцовые стены с золотыми львами уходили ввысь. Кроме него, Саргона и стражи здесь никого больше не было. Взгляд Вавилонского Царя помрачнел:

– Наш город в беде, Аркад. Пока я воевал с эламитами, золото перестало ходить внутри него. Оказалось, что всё оно осело в ваших кошельках – в кошельках самых богатых людей Вавилона. А город наводнили бедняки, которым не на что купить себе еды. Не о таком величии я мечтал, Аркад. Я хочу, чтобы Вавилон снова заблестел, как было это много лет назад. И чтобы блеск его долетел до самих богов, а слава его не померкла даже тогда, когда погаснет солнце.

Аркад молча слушал своего повелителя. Тот продолжал:

– ЛЮДИ НЕ УМЕЮТ ПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЕНЬГАМИ. ЗНАЮТ ТОЛЬКО, ЧТО НА НИХ МОЖНО ЧТО-ТО КУПИТЬ. НО ВЕДЬ ИМ ЕСТЬ И ДРУГОЕ ПРИМЕНЕНИЕ.

Скажи, есть ли какой-то секрет достатка? Можно ли *научить* быть богатым?

– Да, Великий Царь. Можно. Я сам научился этому когда-то.

Саргон воодушевлённо поднялся со своего трона.

– Это я и хотел услышать! Аркад, стань таким учителем. Мы с советником отберём сто человек, которые впоследствии смогут разнести эти знания по всему Вавилону. И дадим тебе место, где ты сможешь делиться с ними своей мудростью.

Аркад поклонился своему Царю.

– Моя мудрость в вашем распоряжении, Великий Саргон. Я расскажу этим людям о семи принципах богатства, которые в своё время залатали дыры в моём кошельке. Во благо Вавилонского Царства и его граждан.

...В большом зале было шумно. Галдела толпа из ста человек, предвкушая новые знания. Аркад сидел перед ними, а рядом на столике стояла курильница с благовониями – от неё шёл дымок и сладкий аромат.

– Гляди-ка, – по толпе прошёл шепоток, – это самый богатый человек в нашем городе. Вот так запросто сидит перед нами.

Аркад поднял руку и призвал всех к тишине. Зал замолчал.

– Я здесь по приказу нашего Великого Царя. Давным-давно, когда я был ещё юношей, у которого едва пробилась борода, я был беден. Всё, что я имел, – это страстное желание разбогатеть. Тогда меня никто не знал и не уважал, кошель мой был пуст и истрёпан. Но я обрёл великое знание, и, как видите, оно помогло мне добиться своей цели. Теперь же я передам это знание вам. Я отчаянно искал способы разбогатеть и все испробовал на себе – какие-то работали, какие-то нет. В конце концов я пришёл к выводу, что существует *семь ключей к богатству*. И теперь каждый день в течение семи дней я буду рассказывать вам о них. Отныне я – ваш учитель, а вы – мои ученики. Слушайте, спрашивайте, обсуждайте – пусть эти знания осядут в ваших головах и прочно там закрепятся. Потом вы начнёте их применять, и лишь после того, как сами станете хоть немного богаче, чем были до того, как вошли в этот зал, – вы сможете начать учить других. Нельзя подняться на гору, если сидеть у её подножия. Нужно шагать, и шагать решительно. Итак, – Аркад хлопнул в ладоши, – поговорим о первом принципе богатства.

Первый принцип: начни кормить свой кошелёк

Аркад обратился к молодому мужчине со второго ряда:

– Скажи, друг, кем ты трудишься?

– Я писарь, – ответил он, – наношу письма на глиняные таблички.

Старик Аркад довольно кивнул:

– Я начинал с того же, юношей я работал писарем в архиве градоправителя. Что же, получается, ты точно в таком же положении, как я был когда-то. А какой труд кормит тебя? – спросил он другого юношу, кудрявого и розовощёкого.

– Я мясник! Покупаю коз у крестьян, забиваю их и разделываю. Мясо продаю в пищу, а шкуры – портному, чтобы он делал из них сандалии.

– Ты знаешь, как применить всё, что находится у тебя в работе, – молодец. У тебя есть все шансы разбогатеть.

Юноша просиял, а Аркад продолжал расспрашивать всякого, кто пришел сегодня в этот зал, пока не узнал, чем зарабатывают на хлеб все сто человек.

– Ученики мои! Как видите, каждый из вас делает что-то, чтобы получать доход. Все мы занимаемся разными вещами, но любой труд – это возможность приумножить свой капитал. И начинать нужно с того дела, что у вас уже есть, – ведь именно оно обеспечивает приток медяков и сикелей в ваши кошельки. Верно?

Зал согласно загудел. Аркад посмотрел на мужчину, назвавшегося торговцем яйцами.

– Скажи мне, торговец. Если ты заведёшь привычку каждое утро складывать в отдельную корзину десять яиц, а каждый вечер будешь забирать оттуда девять – что будет?

– Корзина рано или поздно наполнится. Ведь каждый день в ней будет прибавляться по яйцу.

– Верно. А теперь скажите, у кого из вас кошелёк почти пуст?

Ученики в зале сперва завозились, а потом по рядам пошёл смешок, перешедший в громкий хохот. Все сто человек потрясли в воздухе своими тощими кошельками.

– Всё потому, что в них много дыр, хоть вы их и не видите. Но вот вам первая заплатка, которая залатает самую большую дыру. Делайте так, как я рассказал в примере про корзину с яйцами. Из каждых десяти медяков, что попадают в ваш кошелёк, всегда вынимайте только девять. Один, оставшийся, не тратьте ни на хлеб, ни на сандалии. И так ваш кошелёк начнёт толстеть, а душа возрадуется такому прибавлению.

– Это очень просто, – сказал кто-то с заднего ряда, – ведь и на девять медяков можно прожить.

– Да, – согласился Аркад, – это просто. Но настоящая истина и не бывает сложной. Мой кошелёк когда-то был пуст, как и ваши, и я клял и себя, и богов за то, что там недостаточно монет.

**НО НАЧАВ ОТКЛАДЫВАТЬ ПО ДЕСЯТОЙ ЧАСТИ ОТ ТОГО, ЧТО
Я ПОЛУЧАЛ, Я ОЩУТИЛ, КАК КОШЕЛЁК НАКОНЕЦ НАПОЛНЯЕТСЯ,
А МОЁ СЕРДЦЕ УСПОКАИВАЕТСЯ И НЕ ХОЧЕТ БОЛЬШЕ
ПРОКЛИНАТЬ СУДЬБУ.**

И мне не пришлось сдерживать себя в тратах сильнее, чем я делал до этого, – а вскоре я стал зарабатывать всё больше. Но вот, где я видел вмешательство богов, и я до сих пор не могу объяснить себе этого: тому, кто сдерживает себя и не тратит всё, что у него есть, обретение богатства даётся проще. Ни судьба, ни удача не любят того, кто оставляет свой кошелёк пустым.

Дымок от курильницы постепенно иссяк, отдавая в воздух последние ароматы.

– Девять монет, которые вы вынимаете из кошелька, могут пойти на кусок пирога, на новую рубаху или на украшение для жены. Одна монета, которую вы оставляете, – это будущие

земельные наделы, дома, стада быков и вложения в выгодные предприятия. То, на что вы тратите девять монет, мимолётно, оно приходит и уходит. Пирог вы съедите, а рубаху износите. Но то, на что вы потратите отложенное, – это надёжное будущее для вас и ваших семей. В этом и заключается первый принцип богатства: **«Из десяти монет, попадающих в твой кошелёк, трать только девять»**. Подумайте над этими словами и убедитесь, что нет лучшего способа начать увеличивать свой достаток. Увидимся завтра утром.

Второй принцип: контролируй свои расходы

На второй день Аркад вновь предстал перед ста жителями Вавилона, желавшими разбогатеть.

– Ученики мои! – начал он. – Некоторые из вас спрашивали меня, как же можно откладывать десятую часть от дохода, если и без этого денег не хватает ни на еду, ни на одежду? И сегодня я отвечаю. Кто из вас вчера продемонстрировал мне свой тощий кошелёк?

Зал согласно ответил: «Все».

– Все. А ведь вы очень разные. Кто-то получает по два медяка, а кто-то по двадцать, у одного нет-нет да и проскользнёт золотой сикель, а другой порой выскребаёт остатки овса со дна мешка, чтобы унять пустой живот. У кого-то есть лишь жена, а у кого-то ещё родители да пятеро детей. Но у всех вас как на подбор тощие кошельки.

Ученики зашептались и согласно закивали головами.

– Существует закономерность, о которой вы должны знать: наши расходы растут вместе с тем, как увеличиваются наши доходы. При двух медяках ты рад и куску ткани, чтобы заштопать дырку на рубахе. При двадцати уже пойдёшь к портному за новой одеждой. А имея серебряный сикель, задумаешься о том, чтобы заказать себе пурпурную накидку. И никогда на свете доходам не угнаться и не удовлетворить все расходы, если их не контролировать. Даже если вы в конце концов будете восседать на горе золотых сикелей.

– Но не будешь же сидеть на этой горе в драной рубахе? – засмеялся один из учеников.

– Никогда не путайте расходы, которые необходимо совершить, и ваши желания. Поверьте, каждый из вас имеет больше желаний, чем способен удовлетворить, как и все ваши дети, жёны и старики. Человеку свойственно хотеть чего-то – и он делает это с истинным размахом. Но не родился ещё тот, абсолютно все желания которого бы сбылись. Вы думаете, что я, самый богатый житель Вавилона, могу удовлетворить все свои запросы? Нет. Я ограничен временем, что отвели мне боги. Я не могу отправиться в дальнее путешествие, так как имею все шансы его не пережить. Я не могу есть всю пищу, что мне хочется, – острота некоторых блюд приносит мне боли. Я хочу многих вещей, которых никогда не смогу получить, – и таково свойство каждого человека, и неважно, насколько он богат. Желания – это сорняки, им не нужен уход, они прорастают в любой почве. И тянут из неё полезные соки.

– Так что же делать с этим? Если непомерные желания есть даже у тебя, Аркад, как быть нам – людям с тощими кошельками?

– Изучите, на что вы тратите деньги. На какие бытовые привычки уходят ваши медяки. Уверен, вы найдёте те, от которых сможете отказаться, или хотя бы уменьшить эти расходы. Вы должны взять за правило: каждая монета из тех девяти, что вы вытаскиваете из кошелька, должна быть потрачена с пользой. Запишите на глиняной табличке то, что вам действительно нужно. А с прочими желаниями расстаньтесь без сожалений – считайте, это лишь капля в море тех желаний, которые так и останутся неудовлетворёнными. И в этом нет ничего страшного. Составьте свой бюджет расходов и начните жить в соответствии с ним. Каждый медяк должен идти на пользу – это поможет вам на вашем пути к богатству.

– Но позвольте, учитель, – перебил Аркада один из слушателей, облачённый в красно-золотой плащ, – я всё-таки не раб. Я свободный человек. И я желаю наслаждаться теми дарами,

что предлагает жизнь, – испить иной раз заморского вина да побаловать жену новым самоцветом. Но если я сделаю так, как говорите вы, я стану рабом своего бюджета. Он определит, на что мне тратиться, и запретит купить кувшин вина. И чем я тогда лучше вьючного осла, на которого нагружают всё больше и больше?

– Кто определяет твой бюджет, юноша?

– Я!

– Да. Но если бы вьючный осёл сам решал, какую поклажу ему нести через жаркую пустыню, он бы наверняка выбрал не ткани и не золото, а овёс и воду. Контроль над бюджетом нужен не для того, чтобы лишить вас радости жизни. Он нужен, чтобы вы отделили свои ежедневные неотменяемые потребности от сокровенных желаний, которые могут и потерпеть. Контролировать расходы необходимо, чтобы разбогатеть. Иначе вы так и будете гнаться за кувшинами с вином, радуясь им сиюминутно, пока в кошельке будут появляться всё новые дыры. Как только вы изучите ваши расходы, все эти дыры будут словно подсвечены солнечным лучом, посланным в пещеру. И вы сможете их залатать. Контроль бюджета – это вторая заплатка для ваших кошельков и второй принцип богатства: **«Ограничивай свои траты и составляй бюджет расходов»**. Тогда вы запросто сможете удовлетворять все свои нужды на девять медяков из десяти, оставляя последний в неприкосновенном запасе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.